

К закрытию сезона русская труппа Рижского театра оперетты показала мюзикл Д. Германа «Алло, Долли!». Этот один из популярных музыкальных спектаклей, созданный по мотивам комедии прогрессивного американского писателя Т. Уайлдера «Сваха» с большим успехом обошел сцены всего мира. Поскольку «Алло, Долли!» — по крайней мере пятый мюзикл в нашем театре оперетты, зрители заподозрили, не собираемся ли мы вовсе отказаться от своего родного жанра. И еще нас спрашивают — что это такое «мюзикл»? Нашим читателям отвечает И. Лагздынь.

Этот новый жанр еще не имеет настолько солидного «стажа», чтобы можно было говорить о его истории и дать ему исчерпывающую характеристику. Некоторые считают мюзикл модным словом, которым стали обозначать старый жанр. Но, пожалуй, сторонники этого взгляда неправы, о чем свидетельствуют хотя бы поиски композиторов Г. Начинского, К. Портера, Л. Бернштейна, Д. Гершвина. К. Портера считают одним из основоположников мюзикла — он представлен в нашем театре спектаклем «Целуй меня, Кэт!», поставленным в 1966 году.

Некоторые впадают в другую крайность, уверяя, что мюзикл открыл новую эру в истории музыкальных театров. Истина, очевидно, лежит где-то посередине.

Слово, танец, музыка

Главным в оперетте является музыка, а сюжет и образы носят подчиненный характер. В мюзикле же танец, музыка и слово в развитии действия равноправны. Объясняется это тем, что либретто для мюзикла обычно пишется по известному драматургическому или литературному произведению. В основе мюзикла Лоу «Моя прекрасная леди» — «Пигмалион» Б. Шоу. «Целуй меня, Кэт!» создан по мотивам «Укрощения строптивой» Шекспира и т. д. Для актера оперетты началась серьезная работа над психологически сложными литературными образами. Вот почему этот новый жанр и вызвал давний спор о месте актера в музыкальном театре. Из играющего певца ему пришлось превратиться в поющего актера. Изменилось место балета и хора в спектакле, которые являются теперь уже не только декоративным обрамлением, но и помогают раскрытию главной мысли постановки. Если бы главную идею спектакля можно было изобразить графически в виде восходящей линии, мы увидели бы, что ее ведут к кульминации, непрерывно чередуясь, слово, танец и музыка.

— Ведутся ли поиски в данном направлении и в Рижском театре оперетты?

— Да. В этом можно убедиться, наблюдая за работой главного режиссера, заслуженного деятеля искусств Латвийской ССР В. Пуце и главного балетмейстера, заслуженной артистки Латвийской ССР Я. Панкрат над последней постановкой нынешнего сезона — «Алло, Долли!». В этом спектакле очень много эпизодов, в которых солисты оперетты поют и танцуют одновременно. Но это уже не так называемое пританцовывание. Движение в танце характеризует состояние и мысли конкретного персонажа.

Хореография Я. Панкрат всегда идет рука об руку с замыслом постановщика, и трудно определить, где кончается режиссерская мизансцена и где начинается танец. Такие поиски не завершаются в рамках одного спектакля. Порою процесс перестройки длится годами. Однако новые искания связаны не только с постановками мюзиклов. Требования, предъявляемые этим жанром, оказали влияние и на постановки классических оперетт, особенно в смысле актерского мастерства.

К первому латышскому оригинальному мюзиклу Г. Орделовского «Купальщица Сюзанна» режиссер К. Памше написал удачное либретто по мо-

вам комедий А. Упита «Муж вдовы» и «Купальщица Сюзанна», о чем свидетельствовало теплое письмо народного писателя коллективу театра. К. Памше работает и над либретто по книге финского писателя М. Ларни «Четвертый позвонок». Эту вещь рижане увидят в конце следующего сезона.

— Что еще нового покажет театр в будущем сезоне?

В то время как латышская труппа будет гастролировать в районах нашей республики со спектаклями «Роз-Мари» и «В краю голубых озер», русская труппа поставит новую оперетту советского композитора А. Эшпая «Кинозвезда», которую и покажет в начале следующего сезона. В декабре мы приглашаем всех на спектакль «Новоселье на Картофельной улице». Надеемся, что эта работа положит начало сотрудничеству писателя Я. Османиса и композитора Г. Рамана. Латышская труппа рассчитывает осуществить еще две большие постановки — «Алло, Долли!» и оперетту Кальмана «Принцесса цирка», а также одну оригинальную вещь — оперетту А. Жилинского и А. Круклиса «Тайна красного мрамора». Артистов русской труппы ожидает работа над советской опереттой А. Петрова «Мы хотим танцевать».